

Г.Г. Яковлева
Чувашский государственный университет, г. Чебоксары
G.G. Yakovleva
Chuvash State University, Cheboksary

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ДИРЕКТИВНЫХ ИНИЦИАТИВНЫХ РЕПЛИК В
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

**COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC CHARACTERISTIC
OF DIRECTIVE INITIATIVE REMARKS IN LANGUAGES
OF DIFFERENT STRUCTURES**

Ключевые слова: директивная реплика, коммуникант, инициатор, диалог, социальная роль, коммуникативная роль, речевая ситуация

Key words: directive remark, the communication, the initiator, the dialogue, a social role, a communicative role, a speech situation

В данной работе описываются директивные инициативные реплики в чувашском, французском и русском языках, выявляются их особенности функционирования в различных коммуникативных ситуациях диалогического общения, рассматриваются средства выражения данных реплик в анализируемых языках.

In the given work directive initiative remarks in the Chuvash, French and Russian languages are described, their features of functioning in various communicative situations of dialogue come to light, means of expression of the given remarks in analyzed languages are considered.

Директивная реплика является конститuentом типового общения. Как направленное речевое действие одного из коммуникантов акта общения директивный репликовый шаг участвует в регуляции процесса диалогического общения и отражает ролевой характер взаимодействия партнеров.

Известно, что партнеры, участвующие в диалогическом общении, обладают специфическим набором коммуникативных ролей. Любое диалогическое общение характеризуется прежде всего последовательным чередованием речевых действий коммуникантов, которое можно представить в виде схемы: П (1) (Г,С) — П (2) (Г,С),

где первый партнер (П1) и второй партнер (П2) выступают в коммуникативных ролях говорящего и слушающего, а стрелка символизирует поочередную направленность процесса воздействия партнеров друг на друга.

Наряду с ролями говорящего и слушающего в диалогическом общении проявляются интерактивные роли, которые отражают процесс взаимодействия партнеров друг на друга, то есть роль субъекта воздействия и роль объекта воздействия. Приведенная схема показывает, что говорящий выступает как

субъект воздействия, а затем, пройдя цепочку имплицативных зависимостей в полном объеме, как объект воздействия со стороны своего партнера.

Типовое диалогическое общение со сценарным фреймом протекает в различных социальных условиях, при которых отношения между партнерами определяются принадлежностью к конкретному социально-ролевому статусу. Социальная роль определяет интеракционные условия между субъектом коммуникативного воздействия и его объектом. Для диалогического общения со сценарным фреймом ДИРЕКТИВ условия социального взаимодействия между коммуникантами образуются на отношениях: а) равноположенности, где статус партнеров либо не определен, либо равен друг другу ($P=1$); б) подчинения, когда статус одного из партнеров заранее известен и регламентирован ($P<1$); в) доминанты, где статус одного из партнеров выше, чем у его собеседника ($P>1$).

Любое типовое общение, в том числе со сценарным фреймом ДИРЕКТИВ, представляет интеракцию двух коммуникантов, один из которых начинает диалог, а другой продолжает. Первый коммуникант или автор инициативных реплик занимает в диалогическом общении более активную позицию: он задает референтную область как тему последующей реплики и определяет ее первичный интенциональный план, то есть инициатор, как говорящий субъект, разворачивает общение в соответствии с типовым образцом на базе функционально-семантического представления типового сценария. В процессе актуализации типового ФСП инициатор стремится задавать определенную систему отношений, которая формируется иллюкутивной направленностью пошаговых действий и ограничивается рамками ФСП типового фрейма. Она включает в себя параметры социальной формы коммуникации, социально-ролевого статуса, контекста общих действий, коммуникативно-социальных конвенций реализации фреймового сценария (Романов, 1988).

Речевое действие (репликовый шаг) инициатора с директивной иллюкутивной направленностью, сопряженное с одной из форм коммуникативно-социального взаимодействия, обозначим как директивный инициативный репликовый шаг (ДИРШ). В диалогическом общении директивные инициативные реплики используются коммуникантами-представителями различных лингвокультур. Рассмотрим специфику их функционирования в речевых ситуациях на материале чувашского, французского и русского языков. Примерами ДИРШа могут служить речевые действия инициатора следующего диалога:

чув.:

И. – Халех спецбригада тумалла (1').

Халех спецбригада тумалла (1").

«Срочно нужно создать спецбригаду (1')».

«Срочно нужно создать спецбригаду (1")».

А. – Николай Иванович, ҫав спецбригадана мана илёр-ха, кирлĕ пулма пултаратӑп.

«Николай Иванович, возьмите меня, пожалуйста, в эту спецбригаду, я могу быть полезным».

И. – Сана экзотика кирлĕ (2'). Татӑлса ансан (2")?

«Тебе нужна экзотика (2'). Если сорвешься (2")?»

А – Татълса анмастӓп.

«Не сорвусь».

И. – Эпӓ ирӓк памастӓп (3'). Бригадиртан ыйт (3").

«Я не разрешаю (3'). Спроси у бригадира (3")».

А. – Сын паха пусару тӓвать – эсир ӓна сул памастӓр.

«Человек делает важные начинания – вы ему не даете дорогу».

И. – Вӓт ку тя-ляп-тӓк тӓп-ляп (4')!

«Вот это тӓп-ляп так тӓп-ляп» (4')!

А. – Пӓлетӓр-и, эсир маччари шӓтӓксене мансӓр тупаймастӓр.

«Знаете ли, вы не сможете найти щели на потолке».

И. – Нивушлӓ (5')? Вӓрент шырама (5").

«Неужели (5')? Научи искать (5")».

А. – Ш ш ш

«Ш ш ш»

И. – Кайсамчӓ эс кунтан (6'), Шерлок Холмс (6").

«Уйди ты, пожалуйста, отсюда (6'), Шерлок Холмс (6")».

А. – Юрӓ. Кхм (Терентьев, 1989: 192).

«Ладно. Кхм».

В приведенном диалогическом фрагменте к директивным репликам инициатора относятся речевые действия (1', 1", 3', 3", 5", 6") с различным иллокутивным назначением. В рамках данного типового фрейма ДИРЕКТИВ репликовые шаги (1', 1") выражают требование в форме модализированных конструкций с причастием долженствования; речевое действие действия (3') – запрет, средством реализации интенции является перформативная формула; реплика (3") эксплицирует иллокутивную силу совета, маркированного императивом; репликовые шаги (5", 6") выражают требование в форме императива. Диалогическая интеракция протекает в социальных условиях неравноположенности: инициатором является инженер, а адресатом – плотник. Общение между коммуникантами имеет официальный характер, поэтому речевые действия инициатора строго регламентированы и направлены на реализацию своих стратегических целей. Инициатор не желает брать на работу молодого неопытного специалиста.

Аналогично и во французском языке:

И. – Rentre chez toi (1'), mon petit (1"). La pluie augmente (1""). Tu seras trempé (1"").

А. – Tu n'es pas venu sans paquets. Où les as-tu laissés? J'irai les prendre et les porter.

И. – Je n'ai besoin de personne (2).

А. – As-tu pris ton billet?

И. – Séparons-nous ici (3).

А. – Sur le quai de la gare.

И. – Je te prie de me laisser (4'). C'est assez (4"). Je te défends de suivre (4"").

А. – Qu'est-ce que tu viens donc faire? Tu te défies de moi?

И. – Qui (5'). (Il tourna les talons. Elle le rappela).

А. – Mars (5"), embrasse-moi (5"" (Rolland, 1955: 671),

где ДИРШаами являются реплики (1', 2, 3, 4', 4'', 4''', 5), которые выполняют различную иллокутивную функцию в пределах типового сценария. Репликовый шаг (1') выражает просьбу, а глагол в императивной форме обозначает ее иллокутивную силу; репликовое действие (2) – косвенное требование, средством реализации интенции является повествовательное предложение; реплика (3) – требование в форме императива; репликовый шаг (4') – просьба, выраженная стандартной перформативной формулой, реплика (4'') – запрет, обозначенный перформативным предложением.

Взаимодействие коммуникантов в данном диалогическом фрагменте происходит в условиях социальной неравноположенности, где роли собеседников маркированы признаком статусности: инициатор – мать, адресат – сын. Социальные отношения между инициатором и адресатом накладывают свои ограничения на вербальную организацию высказывания: коммуникативное намерение инициатора выражается в эксплицитной форме. Мать просит сына, чтобы он оставил ее как можно быстрее.

Ср. также рус:

И. – Эй, милый (1')!

А. – Что прикажете?

И. – Как дразнят-то тебя (2)?

А. – Сергеем-с.

И. – Ну, так вот что (3'), Сережа (3''), служи (3''')!

А. – Будем стараться-с.

И. – Ты прежде пойми нас (4')!

А. – Кажется, могу-с... Не в первый раз, служили господам-с.

И. – Вон там под березками закуску сформируй (5)!

А. – Слушаю-с. (Вынимает книжку и карандаш).

И. – Пиши (6')! Водка всех сортов, высших только (6''). Зернистая икра (6''').

А. – На сколько персон прикажете?

И. – Не перебивай (7')! Твое дело слушать (7''). А еще похвалился, что господам служил (7''').

А. – Виноват-с.

И. – Честер (8'). Селедок не надо (8''), сардинок тоже (8'''). Анчоусы есть (8''''')?

А. – Прошу-с.

И. – Сливки фаршированные (9'), омар в соку (9'')... Ну, ты понял теперь, что нам нужно (9''')? Так уж сам подумай (9'''''), не все тебе сказывать (9''''').

А. – Слушаю-с.

И. – Да, вот еще (10'): головку подай пороссячью (10''). Мы мозжечок вынем (10'''), язычка покромим помельче (10'''''), тронем перцем (10'''''), да маленькие тартинки и намажем (10''''''').

А. – Закуска высокая-с.

И. – В рассуждения не вступай (11')! Господам служил (11'') ! Либо господа у тебя плохи были (11'''), либо господа-то хорошие (11'''''), да ты-то плох был (11''''').

А. – Виноват-с.

И. – Да закажи ужин заранее (12'), чтоб не дожидаться (12''), чтоб шло как

по маслу (12'''), без антрактов (12'''). Дай карту (12''''')! (Островский, 1975: 368).

В этом диалогическом отрывке к репликовым шагам инициатора относятся речевые действия: (3''', 4, 5, 6, 7', 9''', 10'', 11', 12', 12'''''), эксплицирующие иллокутивную силу приказа (3, 5, 6, 7, 10'', 11', 12', 12'''''), просьбы (4, 9'''), которые выражены в императиве.

Целевая направленность этих реплик соотнесена с социально-ролевым статусом инициатора. Инициатором является барин, а адресатом – слуга. Барин приказывает слуге, чтобы он приготовил ужин. Общение происходит в институциональных условиях, где соблюдаются установленные конвенции: хозяин имеет право приказывать слуге, а слуга должен подчиняться своему барину.

Большой частью инъюнктивы употребляются инициатором в условиях армии, когда его социальная роль выше, чем у адресата, например:

чув.:

И. – Вилнисен ячёпе приказ паратӓп (1'): Краснов боец (1'')! Тӓшман ункинчен тухӓр (1''')! Пӓлтерӓр: взвод приказа пурнӓсланӓ (1''''').

«От имени погибших отдаю приказ: боец Краснов! Выходите из вражеского окружения! Сообщите: взвод выполнил приказ».

А. – Есть! Тӓшман ункинчен тухмалла. Приказа пурнӓслани ӓинчен пӓлтермелле.

«Есть! Надо выйти из вражеского окружения. Надо сообщить о выполнении приказа» (Терентьев, 1989: 269).

В данном диалогическом отрывке речевое действие инициатора состоит из репликовых шагов, выражающих приказ (1', 1''', 1'''''). Для экспликации иллокутивной силы этих директивных реплик используются императивы (1''', 1''''') и один из вариантов стандартной перформативной формулы (1'). Диалогическая интеракция происходит на фронте во время боя. Социальные отношения между коммуникантами строго регламентированы. Инициатор (командир) отдает приказ своему подчиненному (солдату) выйти из вражеского окружения.

Ср. также фр.:

И. – Poivre (1), déshabille-toi (1'').

А. – Je m'mets à рой, min lieut'nant? (Lanoux, 1960: 118).

Речевое действие инициатора (1'') выражает приказ, маркером иллокутивной силы является глагол в императиве. Коммуникативные роли партнеров обозначены признаком статусности: инициатор – лейтенант, командир батальона, а адресат – солдат. Диалогическое взаимодействие происходит в условиях фронта – командир дает приказ раздеваться.

Аналогично и в русском языке:

И. – Я прошу тебя осторожнее выбирать пословицы (1'). А если уж говорить о вонн (1'''), то она идет не с головы (1'''), а с хвоста (1'''''). Мы его отрубим (1''''').

А. – Чем? (Тренин, 1986: 260).

В этом диалогическом единстве инициатором является полковник, а адресатом – капитан. Речевое действие инициатора (1') представляет собой транспонированный приказ. Целевая установка раскрывается с помощью конструкции: «Глагол «просить» в 1 лице ед. числа будущего времени». Эта

конструкция участвует в реализации не типичной для нее коммуникативной функции – в функции транспонированного приказа. Выбор этой вербальной формы выражения интенции обусловлен социальным статусом инициатора – полковник приказывает своему подчиненному капитану более точно выбирать пословицы.

Речевые действия инициатора могут состоять из нескольких элементарных шагов с различной иллокутивной силой. Например:

чув.: И. – Ачасем ҫывăраҫҫё, ывăлăм, тархасшăн, шăв-шав ан тăвăр. Атя, ҫăвăн та сётел хушшине апатланма лар.

«Дети спят, сынок, пожалуйста, не шумите. Айда, умывайся и садись за стол кушать».

А. – Ҫиес килмест ман, анне.

«Я не хочу есть, мама» (Чебанов, 1997: 220).

В этом диалогическом эпизоде инициатором является мать, а адресатом – ее сын. Мать просит сына вести себя поспокойнее и приглашает его поужинать. Репликовые шаги инициатора представляют собой комплекс полииллокутивных речевых действий: констатив (1') + вокатив (1'') + просьба (1''') + просьба (1''''') + приглашение (1''''''') + приглашение (1'''''''''). Директивные реплики маркированы императивом (1''', 1'''''''), частицей (1''') и междометием (1''''''').

Ср. также фр.:

И. – Assez, grimacier! Tu ne devrais ni perdre cette pièce, ni la gaspiller sans permission. Tu ne l'as plus, remplace-la, trouve-la, fabrique-la, arrange-toi. Trotte et ne raisonne pas!

А. – Oui, maraan (Renard, 1958: 146).

В организации иллокутивной функции репликовых шагов инициатора этого диалогического единства принимают участие различные по своей интенциональной направленности речевые действия, то есть полиинтенциональные репликовые шаги: директивы, сатисфактив, констативы. Доминирующая интенция – побуждение – выражена с помощью императива. В поверхностной структуре она манифестируется в виде нескольких реплик с общей иллокутивной силой приказа. Взаимодействие коммуникантов строится на институциональных отношениях: инициатор – мать, а адресат – сын. Мать приказывает сыну найти немедленно потерянную монету.

Аналогично и в русском языке:

И. – Ты обдумай как следует весь рассказ (1'), напиши начало (1'') и тогда покажи мне (1'''). А развязку мы придумаем вместе (1'''''). Пей чай (1'''''''), стрекоза (1'''''''''). Какие тебе странные сюжеты приходят в голову (1''''''''''')!

А. – Да... Сейчас... (Шток, 1986: 118),

где к ДИРШам относятся речевые шаги (1', 1'', 1''', 1''''', 1''''''') с различными целевыми назначениями. Репликовые шаги (1', 1'', 1''') выполняют иллокутивную функцию совета; речевой шаг (1''''', 1''''''') – предложения. Императив служит для экспликации иллокутивной силы этих директивных реплик. Общение происходит в социальных условиях неравноположенности: инициатор – отец, а адресат – дочь. Отец дает дочери совет – как следует составлять рассказ.

Представляют интерес диалогические эпизоды, где целевая установка инициатора сопряжена с его личными намерениями. Например:

чув.: И. – Лена (1')... Леночка (1'')... Пире тулли черккесем кётецсё (1''')... Тархасшан (1''''), ларсамар сётел хушшине (1''''').

«Лена (1')... Леночка (1'')... Нас ждут полные рюмки (1''')... Пожалуйста (1'''''), садитесь за стол (1''''').

А. – Ан хисте-ха.

«Не заставляй-ка» (Чебанов, 1997: 91),

где диалогическое взаимодействие протекает между управляющим хозяйством (инициатор) и молодой девушкой (адресат). Инициатор хочет завоевать симпатию своей собеседницы, и его репликовые шаги направлены на достижение поставленной цели. Директивные инициативные реплики эксплицируют иллокутивную силу просьбы и обозначены императивом (1''''') и маркером вежливости (1''''').

Аналогично и во французском языке:

И. – Vous le lirez un jour, si vous avez le temps... C' est un peu spécial, comme cette peinture... Mais prenez-le comme un signe d'amitié.

А. – Merci (Vailland, 1965: 68).

Интеракция протекает в институциональных условиях между директором по кадрам на шелкопрядильной фабрике (инициатор) и секретарем местного объединения профсоюзов (адресат). Речевой шаг инициатора выражает просьбу в форме императива. Директор просит секретаря принять от него подарок. В этой коммуникативной ситуации для директора релевантными являются его личные симпатии к молодой девушке (секретарю).

Ср. также рус:

И. – Даю вам совет, скорее покинуть этот дом (1).

А. – Ваше величество, осмелюсь считать ваше приказание лишь за шутку (Толстой, 1989: 203),

где в роли инициатора – царица, а в роли адресата – ее адъютант. Инициативный репликовый шаг (1) обозначает транспонированный приказ, а средством реализации иллокутивной силы служит конструкция, представленная одним из вариантов перформативной модели. Царица приказывает своему подчиненному покинуть дом племянницы, так как он влюбился в нее. Коммуникативное намерение инициатора соотнесено с его личными соображениями – царица не хочет скандала между мужем племянницы и ее адъютантом, которого она сама пригласила в дом племянницы.

Приведенные выше примеры показывают, что диалогическое взаимодействие протекает в условиях социального института, когда роль инициатора выше, чем у адресата ($P > 1$). Речевые действия инициатора эксплицируют иллокутивную силу приказа, просьбы совета, предложения и т.д., для вербального выражения которых используются различные грамматические конструкции: императив, стандартная перформативная формула, ее варианты.

Подчеркнем, что ДИРШИ используются и в диалогических ситуациях при отношениях равноположенности между инициатором и адресатом ($P = 1$). Например:

чув.: И. – Атя-ха (1') Литюк (1''), хёрём (1'''). Атя (1'''').

«Айда-ка (1) Лидочка (1''), дочка (1'''). Айда (1''''»).

А. – Ларса кан-ха пёрре.

«Сядь и отдохни-ка разок» (Терентьев, 1989: 537),

где инициативные репликовые шаги с директивной иллокутивной силой выражают приглашение (1', 1'''). В конструктивном плане инвитивы маркированы междометиями. Диалогическая интеракция протекает в социальных условиях равноположенности: оба партнера по общению – подруги со студенческих лет.

Ср. также фр.:

И. – Tenez (1'), Edmond (1''), ne bougez pas une seconde (1'''), merci (1'''').

А. – Qu' est-ce qui vous prend? Etes-vous fou? Quelles sont ces plaisanteries idiotes? (Sagan, 1969: 144),

где ДИРШами являются реплики (1', 1'''), выражающие просьбу в форме императива. Коммуникативные роли инициатора и адресата маркированы социально-ролевым статусом – друзья одного возраста, молодые мужчины. Инициатор пытается побудить своего адресата к определенному действию – не двигаться.

Аналогично и в русском языке:

И. – А я предлагаю за геологов (1).

А. – Подожди, старина, сядь и закуси. Закуси, я тебя прошу (Вампилов, 7).

В этом диалогическом единстве инициативный репликовый шаг представлен в виде предложения, а вербальным средством реализации иллокутивной силы данного речевого действия является перформативная формула. Коммуникативные роли инициатора и адресата обозначены признаком статусности, они имеют равный социально-ролевой статус – друзья, студенты одного курса.

Директивные шаги инициатора могут состоять из нескольких речевых действий с общей иллокутивной направленностью. Например:

чув.: И. – Чарён (1') – Ну (1'')...

«Прекрати (1'). Ну (1'')...».

А. – Эх, хэравсэ!

«Эх, трус!» (Осипов, 1980: 131),

где ДИРШ включает в себя речевые действия с иллокутивной силой приказов. Маркерами инъюнктивов являются императив (1') и междометие (1''), которые обеспечивают в совокупности яркий эффект воздействия на адресата. Диалогическое общение происходит в семейной обстановке между мужем (инициатор) и женой (адресат). Муж приказывает своей супруге прекратить ненужные действия.

Ср. также фр.:

И. – Ne m' approchez pas (1')! Je vous défends (1'')!

А. – Vous voila prête à mordre (Aymé, 1959: 97).

В данном случае речевые шаги инициатора характеризуются совокупностью моноиллокутивных действий – запрета. Иллокутивная сила

запрета эксплицируется различными способами: с помощью императива в отрицательной форме (1'), перформативной формулой (1"). Общение происходит в социальных условиях равноположенности: инициатор – жена, адресат – муж. В речевых действиях инициатора выражается адресованное своему партнеру волеизъявление относительно исполнения действия: не приближаться.

Рус: И. – Смирно лежи (1')! Не двигаться (1")!

А. – Когда ты наконец уедешь? (Шток, 1986: 50), где коммуникативное действие инициатора представлено в виде двух интенционально однородных речевых шагов (1', 1") – приказов в форме императива (1') и инфинитива (1"). Благодаря использованию иллокутивно однонаправленных реплик повышается степень эффективности воздействия на партнера по коммуникации. Роли партнеров маркированы статусом: инициатор – жена, адресат – муж. Жена приказывает раненому мужу не двигаться.

Приведенные диалогические отрывки показывают, что речевые шаги инициатора выполняют различную иллокутивную функцию: просьбы, предложения, запрета, приказа, когда социальные роли коммуникантов равны ($P=1$). Для экспликации цели ДИРШов служат различные языковые средства в данных языках.

Рассмотрим диалогические события, когда социальный статус инициатора ниже, чем у адресата ($P<1$). Например:

чув.: И. – Николай Павлович (1'), парнелёр мана ку сәнүкерчёке (1"). Тархасласа ыйтатӓп (1").

«Николай Павлович (1'), подарите мне эту фотографию (1"). Умоляю Вас (1")».

А. – Илёр.

«Берите» (Чебанов, 1997: 35).

В этом диалогическом единстве репликовые шаги инициатора эксплицируют иллокутивную силу просьбы (1") и мольбы (1"). Директивные реплики обозначены императивом (1") и неполной стандартной перформативной формулой (1"). Речевое взаимодействие коммуникантов осуществляется при неравных социально-ролевых отношениях: инициатор – подчиненная, молодая работница, адресат – ее руководитель.

Аналогично и во французском языке:

И. – Dites donc (1')» chef (1"), on est charge de nettoyer, n'est-ce pas?

А. – Quoi? Nettoyer? (Rolland, 1955: 142),

где к речевому шагу инициатора относится реплика (Г), выражающая просьбу, иллокутивная цель просьбы маркирована глаголом в императиве. Коммуникативные роли собеседников обозначены признаком статусности: инициатор – секретарь, адресат – начальник.

Ср. также рус:

И. – Я бы попросила, чтоб вы мне написали лучше на память какие-нибудь стишки в альбом (Г). Вы верно их знаете много (1").

А. – Для вас, сударыня, все что хотите (Гоголь, 1975: 244).

В данном диалогическом единстве к инициативному шагу относится речевое действие (1') в иллокутивной функции просьбы, ее индикатором является

грамматическая конструкция «Я + глагол «просить» в ед. числе сослагательного наклонения». Эта модель является более вежливой формой воздействия на адресата, чем стандартная перформативная формула. Социальные роли партнеров неравны: инициатор – дочь городничего, а адресат – ревизор.

Общение между сыном и отцом можно рассматривать как диалогическое взаимодействие, построенное на отношениях социальной неравноположенности. Например:

чув.: И. – Лӓплан (1'), атте (1"), вырт (1''')•

«Успокойся (1'), отец (1"), ложись (1''')».

А. – Ах! Ывӓлӓм!

«Ах! Сынок!» (Осипов, 1980: 229).

Приведенное диалогическое взаимодействие представляет собой общение между сыном (инициатор) и отцом (адресат). Репликовые шаги (1', 1''') инициатора выражают реквестивы, маркированные глаголами в императиве.

Ср. также фр.:

И. – Ma vie est en jeu (1'). Une dernière fois, je vous demande d'aider Madelène, de ne la recevoir avec une douche froide (1").

А. – Nous ne sommes pas venus dans cette intention (Cocteau, 1976: 130), где в роли инициатора – сын, а в роли адресата – мать. Речевое действие инициатора выступает в иллокутивной функции просьбы, а в конструктивном плане просьба выражена стандартной перформативной формулой. Роли участников диалогического общения маркированы признаком статусности: инициатор – сын, а адресат – мать. Сын просит мать помочь его жене.

Аналогично и в русском языке:

Рус: И. – Папа (1')... я тебя прошу (1"), разговаривай с мамой спокойно (1''').

А. – Встретим и проводим ее на самом высоком уровне. Вот увидишь. Не бойся, я держать себя умею (Розов, 1983: 559).

В данном диалогическом эпизоде речевые действия инициатора представляют собой репликовые шаги с одинаковой иллокутивной направленностью просьбы, а выражение целеустановки инициатора обеспечивается перформативной формулой (1"), императивом (1'''). Речевая интеракция протекает между сыном и отцом.

В вышеназванных коммуникативных ситуациях общения, когда ($P < 1$), речевые шаги инициатора актуализируют чаще реквестивную иллокутивную силу. Они выражаются с помощью различных вербальных средств: императива, стандартной перформативной формулы, а также грамматических конструкций, заменяющих перформативное предложение в анализируемых языках.

Таким образом, исследование диалогических фрагментов на материале чувашского, французского и русского языков показывает, что ДИРШИ характеризуются прежде всего иллокутивной направленностью: побудить адресата совершить какое-либо действие или изменить какое-либо состояние. Иллокутивную направленность можно представить в качестве каузативного процесса. Целевая направленность ДИРШов сопряжена с конкретными социально-ролевыми отношениями между коммуникантами, а также со спецификой реализации пошаговых действий. Определяющим прагматическим

фактором в директивном дискурсе является социально-ролевой статус партнера, а именно отношения между коммуникантами по статусу охватывают социальную сферу диалогической интеракции и определяют условия взаимодействия собеседников. Они являются составной частью фреймовой организации диадического общения и требуют учета при реализации той или иной формы воздействия партнеров друг на друга.

ДИРШи актуализируются в коммуникативных ситуациях, когда взаимодействия партнеров строятся на отношениях доминанты, равноположенности, подчинения. Взаимоотношения между коммуникантами – представителями различных лингвокультур предопределяют выбор той или иной вербальной формы выражения побудительной интенции.

Анализ языковых средств выражения коммуникативного намерения инициатора в данных лингвокультурных социумах позволяет сделать вывод о том, что чаще всего директивная речевая целеустановка осуществляется с помощью императивных конструкций в русском и чувашском языках (65% от общего числа примеров), эксплицитных перформативных формул (25% от общего числа примеров). Особенно четко прослеживается большая частотность употребления вежливых императивных форм с различными аффиксами в чувашском языке. Носители русского языка отдают предпочтение прямым способам выражения директивной интенции: эксплицитные перформативные формулы и ее варианты, что касается французов, то они чаще используют в диалогическом общении модализированные перформативы и их повествовательные, вопросительные трансформы. Употребление директивных инициативных реплик в диалогическом общении находится в прямой зависимости от правил грамматической системы каждого конкретного языка, а также социально-культурных норм поведения, действующих в рамках данных лингвокультур.

Литература

1. Романов, А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А. А. Романов. – М.: Ин. яз. АН СССР, Калинин. СХА, 1988. – 183 с.

Источники примеров

1. Гоголь Н. Повести. Пьесы. Мертвые души / Н. Гоголь. – М.: Художественная литература, 1975. – 656 с.

2. Осипов П. Н. Пьесăсем / П. Н. Осипов. – Шупашкар: Чăваш кĕ неке изд., 1980. – 480 с.

3. Островский А. Полное собрание сочинений: в 12-ти т. / А. Островский. – М.: Искусство, 1975. – 544 с.

4. Розов В. Избранное / В. Розов. – М.: Искусство, 1983. – 702 с.

5. Терентьев Н. Т. Кĕ мĕ л пĕ лĕ тсем / Н. Т. Терентьев. – Шупашкар: Чăваш кĕ неке изд., 1989. – 222 с.

6. Тренев К. Избранные произведения: в 2-х т. Т. 2. Пьесы / К. Тренев. – М.: Художественная литература, 1986. – 430 с.

7. Чебанов А. Сӹ нмен кӑвар / А. Чебанов // Драмӑсемпе комедисем. – Шупашкар: Чӑваш кӑ неке изд., 1997. – С. 4-58.
8. Шток И. Пьесы / И. Шток. – М.: Советский писатель, 1986. – 647 с.
9. Aymé M. Travalinque / M. Aymé. – Paris: Gallimard, 1959. – 244 p.
10. Cocteau J. Thomas l'imposteur. Orphée. La voix humaine. La Machine à écrire. Poésies / J. Cocteau. – М.: Editions du Progrès, 1976. – 360 p.
11. Lanoux A. Le commandant Watrin / A. Lanoux. – М.: Editions en langues étrangères, 1960. – 806 p.
12. Renard J. Oeuvres choisies / J. Renard. – М.: Editions en langues étrangères, 1958. – 407 p.
13. Rolland R. L'Ame enchantée / R. Rolland. – М.: Editions en langues étrangères, 1955. – 839 p.
14. Sagan F. Les violons parfois. Théâtre / F. Sagan. – Paris: Juillard, 1969. – 159 p.
15. Vailland R. Beau Masque / R. Vailland. – М.: Editions en langues étrangères, 1965. – 320 p.

References

1. Romanov A.A. System analysis of regulatory assets dialogic communication / A.A. Romanov . - Moscow: Institute . lang. USSR Academy of Sciences , Kalinin. SKhA 1988 . – 183 p .
- 2.

Sources of examples

1. N. Gogol Tale . Plays. Dead Souls / Gogol . - M. : Fiction , 1975. - 656 p .
2. Osipov Pesăsem PN / PN Osipov . - Shupashkar : Chăvash kă neke ed. , 1980 . - 480 .
3. Ostrovsky A. Complete Works in 12 volumes /Ostrovsky . - M. : Arts , 1975. - 544 .
4. 4 . V. Rozov Favorites / V. Rozov . - M. : Arts , 1983 . - 702 .
5. 5 . Terent'ev Kă mĕ l pĕ lĕ tsem NT / NT Terent'ev . - Shupashkar : Chăvash kă neke ed. , 1989 . - 222 .
6. Trenev K. Selected Works : in 2 vols 2 . Plays / K. friction. - M. : Fiction , 1986 . - 430 .
7. Chebanov A. Sӹ nmen kăvar / A. Chebanov // Драмӑсемпе комедисем . - Shupashkar : Chăvash kă neke ed. , 1997 . - p. 4-58 .
8. Stem I. Plays / IM rod . - Moscow: Soviet Writer , 1986 . - 647 p.
9. Aymé M. Travalinque / M. Aymé. - Paris: Gallimard, 1959 . - 244 p.
10. Cocteau J. Thomas l'imposteur. Orphée. La voix humaine. La Machine à écrire. Poésies / J. Cocteau. - М.: Editions du Progrès, 1976 . - 360 p.
11. Lanoux A. Le commandant Watrin / A. Lanoux. - М.: Editions en langues étrangères, 1960 . - 806 p.
12. Renard J. Oeuvres choisies / J. Renard. - М.: Editions en langues étrangères, 1958 . - 407 p.

13. Rolland R. L'Ame enchantée / R. Rolland. - M.: Editions en langues étrangères, 1955 . - 839 p.
14. Sagan F. Les violons parfois. Théâtre / F. Sagan. - Paris: Juillard, 1969 . - 159 p.
15. Vailland R. Beau Masque / R. Vailland. - M.: Editions en langues étrangères, 1965 . - 320 p.

(0,7 п.л.)